

Махалова, Ирина. Коллаборационизм на советских оккупированных территориях: историография последних лет / И. Махалова. - Текст : непосредственный // Российская история. - 2019. - № 3. - С. 141-149.

Коллаборационизм на советских оккупированных территориях: историография последних лет

Ирина Махалова

Collaboration in the occupied Soviet territories: historiography of recent years

Irina Makhalova

(National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870005133-7

В годы Второй мировой войны на территории СССР, оккупированной войсками Германии и её союзниками, оставалось около 70 млн советских граждан¹. Некоторые из них ушли в подполье и пополнили партизанские отряды. Кто-то, не желая рисковать, решил переждать оккупацию и выполнял требования нового режима. Наконец, часть населения по разным причинам поступила на службу к немцам (вермахт, полиция, охранная служба гетто, местные администрации, редакции газет и т.д.). Формы такого сотрудничества (с участием 1—1,5 млн советских граждан) варьировались в зависимости от нужд оккупантов и особенностей захваченных ими территорий². Многие из оставшихся здесь людей прожили при альтернативном режиме более двух лет. Это время стало своего рода испытанием на прочность для советской системы, успевшей воспитать после революции 1917 г. новое поколение граждан.

В настоящей статье представлен анализ историографии феномена коллаборационизма на советских оккупированных территориях, начиная с первых лет холодной войны (до 1991 г., распад СССР) и заканчивая сегодняшним днём. Также одной из задач исследования является поиск ответа на вопрос: был ли преодолён идеологический разрыв между отечественными и западными историками в процессе изучения темы, стало ли оно интернациональным?

До 1991 г. на фоне обострения противоречий между различными политическими системами советские архивы оставались закрытыми для зарубежных учёных. Поэтому чаще всего они обращали внимание на деятельность генерала А.А. Власова³, оценка личности которого по сей день вызывает дискуссии

© 2019 г. И.А. Махалова

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5—100».

¹ Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941—1944. М., 2010. С. 7. М.И. Семиряга отмечал, что на оккупированных территориях осталось не менее 60 млн человек (*Семиряга М.* Фашистский оккупационный режим на временно захваченной советской территории // Вопросы истории. 1985. № 3. С. 4—5).

² А.Е. Епифанов и С.В. Кудряшов считают, что около 1 млн человек можно считать коллаборационистами, С.И. Дробязко пишет о 1,3—1,5 млн (*Епифанов А.Е.* Организационные и правовые основы наказания гитлеровских преступников и их пособников в СССР. 1941—1956 гг. М., 2017. С. 74; *Кудряшов С.В.* Предатели, «освободители» или жертвы режима? Советский коллаборационизм (1941—1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 90—91; *Дробязко С.И.* Советские граждане в рядах вермахта. К вопросу о численности // Великая Отечественная война в оценке молодых. М., 1997. С. 131—133).

³ *Andreyev C.* Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet Reality and Emigré Theories. Cambridge, 1987; *Hoffman J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. Freiburg (Breisgau), 1984.